Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-81-92

УДК 93

**КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТНИКОВ ДЕЛ,
РАССМАТРИВАЕМЫХ ЦЕРКОВНО-СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ
ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В XVII–XVIII вв.**

Харина Наталья Сергеевна

Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия
HaNaSe83@yandex.ru

Петухова Елена Николаевна

Государственный архив Югры
г. Ханты-Мансийск, Россия
ptichkalena@mail.ru

Анотация: Актуализация внимания к данной проблеме вызвана тем, что произошло возрождение и развитие церковно-судебной системы в России. Очевидным является то, что церковно-судебная система и каноническое право оказали влияние на формирование российской судебной системы. Научная новизна данного исследования состоит в том, что в нем нашли отражение источники, впервые введенные в научный оборот, что способствует более глубокому теоретическому пониманию и фактическому обогащению данной проблемы. Цель исследования – дать категориальную характеристику участников судебных дел и системы наказания в Тобольской епархии в XVII–XVIII вв., так как формирование судебной системы в регионе имеет особые черты. Несмотря на большое количество работ по истории Русской православной церкви, нормативной правовой базе и практике церковно-судебной системы не было уделено достаточного внимания. Анализ полученного в ходе данного исследования материала дает возможность заполнить имеющиеся пробелы. Методологической основой исследования являются принцип историзма (из которого вытекают частные методы – проблемно-хронологический, историко-сравнительный, историко-системный и историко-типологический), принцип системности и принцип объективности.

Тобольские архипастыри в церковно-судебных делах располагали широкими полномочиями, основанными на указах царя и патриарха. К ним в помощь назначались поповские старосты, заказчики, десятские и пятидесятские священники, наместники, десятильники, дьяки, боярские дети, тиуны, заемщики, приставы, недельщики и др. Особо острой проблемой в исследуемый период являлись семейные отношения, что усугублялось отсутствием достаточного количества женщин на территории Сибири. Результатом исследования должна стать харак-

теристика участников дел и наказаний, рассматриваемых церковно-судебными органами Тобольской епархии. Большинство церковно-судебных дел касались свидетельства о незаконных браках, расторжении браков, принуждении вступления в брак и похищении церковного имущества, бесчестном поведении лиц духовного звания и церковнослужителей и пр.

Ключевые слова: Тобольская епархия, церковно-судебная система, церковно-судебные органы, категориальная характеристика, судебные дела, архиерейский дом, система наказания, отлучение от церкви, церковное покаяние

Для цитирования: Харина Н. С., Петухова Е.Н. Категориальная характеристика участников дел, рассматриваемых церковно-судебными органами Тобольской епархии в XVII–XVIII вв.. // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 6. с. 81-92.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-81-92.

Original article

Natakia S. KHARINA

Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
HaNaSe83@yandex.ru

Elena. N. PETUKHOVA

State Archive of Ugra
Khanty-Mansiysk, Russia
ptichkalena@mail.ru

CATEGORICAL CHARACTERISTICS OF PARTICIPANTS IN CASES CONSIDERED BY CHURCH AND JUDICIAL AUTHORITIES IN TOBOLSK DIOCESE IN THE 17TH–18th cc.

Abstract: The actualization of attention to this problem is caused by the fact that there has been a revival and development of the church and judicial system in Russia. It is obvious that the church and judicial system and canon law influenced on the formation of the Russian judicial system. The scientific novelty of this study is that it reflects the sources that were first introduced into scientific circulation, which contributes to a deeper theoretical understanding and actual enrichment of this problem. The aim of the study is to give a categorical description of the participants in court cases and the system of punishment in the Tobolsk diocese in the 17th–18th centuries, since the formation of the judicial system in the region has special features. Despite the large number of works on the history of the Russian Orthodox Church, the normative legal framework and practice of the church and judicial system were not given sufficient attention. The analysis of the material obtained in the course of this study makes it possible to fill in the existing gaps. The methodological basis of the research is the principle of historicism (from which private methods – problem-chronological, historical-comparative, historical-system and historical-typological), the principle of systematic and the principle of objectivity. The archpastors of Tobolsk had broad powers in church and judicial matters, based on the decrees of the tsar and the patriarch. To their help were appointed clerical elders, customers, the desyati and the pyatidesyati priests, the vicars, desyatilniy, dea-

cons, boyars' children, thanes, lenders, bailiffs and nedelschick etc. A particularly acute problem in the study period was family relations, which was aggravated by the lack of a sufficient number of women in Siberia. The result of the study should be a description of the participants in cases and punishments considered by the church and judicial authorities of the Tobolsk diocese. Most of the church court cases concerned certificates of illegal marriages, divorce, forced marriage and theft of church property, dishonest behaviour of clergies and clergymen, etc.

Keywords: Tobolsk diocese, church and judicial system, church and judicial authorities, categorical characteristics, court cases, bishop's house, system of punishment, excommunication from the church, church repentance

For citation: Kharina N. S., Petukhova E.N. Categorical characteristics of participants in cases considered by church and judicial authorities in Tobolsk diocese in the 17th–18th cc. Historical and Social-Educational Idea. 2020. Vol. 12. No.6. PP. 81-92
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-81-92 (In Russ.).

1. Введение

На рубеже XX–XXI вв. произошло возрождение и развитие церковно-судебной системы в России. 26 июня 2008 г. Архиерейским Собором принимается «Положение о церковном суде Русской Православной Церкви», а в 2011 г. был принят «Перечень церковных правонарушений, подлежащих рассмотрению церковными судами», утвержденный Священным Синодом и др. Не стоит забывать и о том, что церковно-судебная система и каноническое право оказали влияние на формирование судебной системы РФ. Поэтому актуальность данного исследования представляется вполне закономерной и обоснованной. Однако в системе церковного права остался проблемным вопрос взаимоотношений государственных и церковных властей. Объектом исследования является церковное судопроизводство и законотворческая деятельность на территории Тобольской епархии в исследуемый период.

В XVII в. существовала неразделенность уголовного, гражданского и церковного права, а юрисдикция церковного суда строилась на сословном статусе подсудимых. Лишь в конце XVII в. появится приказ по делам церковного благочиния, а архиереи, по примеру патриарха, станут учреждать свои приказы. Дальнейшее развитие церковного права будет связано прежде всего с борьбой со старообрядчеством, что приведет к появлению церковноправовых норм для борьбы с расколом, пойдет постепенное разделение церковного и гражданского судов. С введением синодальной системы церковного управления юрисдикция церковных судов сузится. Церковному суду подлежали дела богохульные, еретические, раскольнические, волшебные, бракоразводные, о незаконных браках, о вынужденном и насильственном пострижении, о похищении церковного имущества, о преступлениях духовных лиц против своих обязанностей и иски на лиц духовного ведомства и др. Церковные суды, в свою очередь, делились на суды духовенства и суды служилых архиерейских людей. Для решения духовных дел в помощь архиерею назначались поповские старосты, заказчики, десятские и пятидесятские священники, наместники, десятильники, дьяки, боярские дети, тиуны, заемщики, пристава, недельщики и др.

Вследствие позднего появления Тобольской епархии (1620 г.) формирование судебной системы здесь приобретет особые черты. Тобольские архиереи имели широкие полномочия, которые основывались на указах царя и патриарха. С первых дней учреждения Тобольской епархии происходило формирование системы церковного суда, несмотря на ограничение самостоятельности духовного суда на территории Европейской части России. В XVIII в. уголовные дела исключались из юрисдикции церковного суда и передавались гражданскому суду.

Авторы предпринимают попытку на основе опубликованных и неопубликованных источников дать категориальную характеристику участников судебных дел и системы наказания в Тобольской епархии в XVII–XVIII вв. Анализ полученного в ходе данного исследования материала предоставляет возможность заполнить имеющиеся пробелы в изучении региональных особенностей церковно-судебной системы в России.

2. Материалы и методы

При написании статьи авторами использовался круг источников, в которых дается характеристика церковно-судебных дел и их участников в Тобольской епархии в XVII–XVIII вв.

В зависимости от содержания, назначения и вида документов их можно распределить на следующие категории:

- законодательные акты центральной светской и духовной власти;
- указы и распоряжения местной светской и духовной власти;
- переписка центральной светской и духовной власти, центральной и местной власти (промемотии, доношения, рапорты).

Опубликованные материалы отражают как само церковное законодательство, так и практическое применение законодательства, а неопубликованные материалы дополняют опубликованные сведения и составляют самую многочисленную группу источников. Издание источников по истории Русской православной церкви в Сибири началось еще в XIX в., когда под редакцией архимандрита Мелетия были опубликованы «Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края 1653–1726 гг.» [1].

В 1994 г. под редакцией Н.Н. Покровского были опубликованы документы Тобольского архиерейского дома XVII в. [2]. Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель подготовили и издали в 2001 г. «Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века» [3].

Основная масса неопубликованных материалов была выявлена в Государственном бюджетном учреждении Тюменской области в г. Тобольске «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГАТоб.) Ф.И156 – Тобольской духовной консистории. По причине частых пожаров сохранилось мало судебных дел, относящихся к церковному суду в Тобольской епархии до 1720-х годов.

Методологической основой исследования являются принцип историзма, принцип системности и принцип объективности. Из принципа историзма вытекают частные методы исследования: проблемно-хронологический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный. Проблемно-хронологический метод позволяет рассмотреть особенности церковно-судебной системы в ее динамическом развитии. Историко-сравнительный метод направлен на выявление общих черт и особенностей в оценке церковно-судебной системы Тобольской епархии в системе Российской империи. При помощи историко-типологического метода проводится сопоставление церковно-судебной системы

Тобольской епархии и епархии европейской части России. Историко-системный метод дает возможность найти пути комплексного подхода к выявлению функциональной специфики церковно-судебной системы Тобольской епархии.

3. Обзор литературы

Анализ историографии данной проблемы позволяет выделить несколько периодов: дореволюционный, советский и современный.

Дореволюционный период представлен в основном трудами исследователей по общей истории Тобольской епархии (Г.Ф. Миллер, Ф. Полунин, А. Щекотов, П.А. Словцов и др.). Но, с середины XIX в. в университетах на юридических факультетах вводится изучение церковного права, начинают появляться первые юридические работы по церковному праву (М.П. Альбов, А.С. Павлов, Н.С. Суворов, М.Е. Красножен, Н. Милаш, К.А. Неволин и др.).

Особого внимания заслуживают труды Н.А. Заозерского, где подробно рассматривается устройство и делопроизводство церковного суда в контексте отношений государства и Русской православной церкви. Долгое время наиболее полным трудом по церковному праву с привлечением источников считалась работа Н. Ярушевича о церковном суде в России до издания «Соборного Уложения» 1649 г.

Для второй половины XIX – начала XX в. характерно появление работ историков официально-церковного направления, таких как архиепископ Филарет, М.И. Горчаков, митрополит Макарий, В.В. Зверинский, И.М. Покровский, А.П. Доброклонский и Е.Е. Голубинский, и историков, занимающихся историей церкви в Сибири, как, например, А.И. Сулоцкий, Г. Варлаков, Е.Н. Воронец, П. Грамматин, В.С. Иконников, Д.Н. Беликов, В.С. Баранов. Историки официально-правительственного направления, такие как Ю.А. Гагемейстер, П. Сумароков, П.Н. Буцинский, В.К. Андриевич, А.А. Дмитриев, Г.С. Плотников, Т.А. Догуревич и другие, тоже занимались данной проблемой.

В годы советской власти появляются публикации антирелигиозного содержания (Е.Ф. Грекулов, Г.Г. Прошин, Н.М. Никольский, С.В. Бахрушин и др.), большое внимание церковным реформам уделяли А.И. Комиссаренко, Т.С. Майкова, Л.Н. Семенова, А.Д. Дмитриев, Е.В. Анисимов, Н.Д. Зольникова, Н.Н. Покровский и др. Труды по церковному праву, которые содержат в своем составе большое количество данных по церковному судопроизводству, издавались Н.Д. Тальбергом, И.К. Смоличем, А.В. Карташевым и др.

На современном этапе исследования по церковно-судебной системе можно разделить на несколько направлений. Первое направление занимается изучением церковного права в историческом аспекте, второе – во взаимоотношениях государства и общества, третье рассматривает теоретические основы развития российского законодательства, а четвертое занимается изучением отдельных отраслей права.

Из исследователей церковного права в современный период можно отметить А.Т. Шашкова, А.Ю. Гаращенко, В.Л. Харланова, М.К. Цатурову, Е.В. Белякову, А.Р. Павлушкова, А.А. Дорскую и др. В.А. Цыпину принадлежит наиболее полное исследование по каноническому праву новейшего периода, в котором автор предпринял попытку критического переосмысления истории канонического права церкви. Вопросами наказания богохульников, еретиков и прочих на основе источников занималась Е.Б. Смилянская. Комплексное исследование по истории То-

больского архиерейского дома проведено Н.С. Хариной. Проблемой пенитенциарной практики монастырей Тобольской епархии занимается А.В. Спичак.

4. Результаты исследования

Первые судебные дела появились уже в период управления епархией архиепископом Киприаном. В отписке от 1 февраля 1623 г. мангазейским воеводам Ивану Пушкину и Федору Уварову архиепископ Киприан указал границы церковного суда и категории дел и людей: «Требовалось наказывать дворян и детей боярских и всяких служилых и жилецких и торговых приезжих людей и игуменов и строителей черных попов и дьяконов и мирских белых попов и дьяконов кто в клиросе стоит, чернцов, черниц, девиц, пападей, поповичев, проскурниц, прощенника, баб, кума, куму, брата и сестр названных, вдовец, задушных человек, монастыреве больниц и хто порты чернеческие свержет, во всех крестьянских людех распусты, смилное, умычки, пошибание, за статие промежу мужем и женою, о звезде их в племени или в сватовстве поимитца, ведовство, бледня, и зелье, и еретичество...» [5]. Борьба архиепископов с духовными преступлениями наблюдается на протяжении всего XVII в. [2; 3].

Для определения границ и категорий церковного суда в начале XVIII в. следует обратиться к статьям 1703 г. митрополита Филофея, в которых говорится, что «суду подлежат священнослужители, хранившие крестильные сосуды с иными вещами...»; священник осуждается, если венчает не в церкви и вечавший беглецов; мужчину пришедшего «оставища своя жены, и в дальния города избегше, другия жены пояша, а первыя вдовствуют, а иния в блудодеяние впадают, и послиди нам архиерею уприкрение наносят...» [1, с.130-131].

Большие изменения произойдут с введением «Духовного Регламента». Произойдет исключение уголовных дел из юрисдикции церковного суда, дела духовенства будут переданы гражданскому суду [6]. С появлением «Воинского устава» понятие «святотатство» станет пониматься шире и предполагать уже кражу из храма, включая деньги, оклады с икон и ризы. Классификация богохульства зависела от объекта: «хуление имени Бога, и таинств» (наказание – прижечь язык каленым железом или отсечение головы), «богохульные слова на Богоматерь и Святых» (полагалось отсечение сустава пальца или конфискация имущества) [7].

Еще Стоглавым Собором 1551 г. были запрещены «волхования, чародейства, кудесничества, скоморошества, колдовство», а наказанием служило сожжение виновных [8, с. 433]. В XVII в. «за ворожбу и чародейство» наказывали ссылкой и заключением в монастырь [9]. Так, в 1653 г. преосвященный Симеон разбирал дело о чародейных письмах, найденных у Никифора Чаплина, бывшего еланского приказного [3, с. 303].

Наибольшая строгость наказания за колдовские преступления наблюдается после принятия Петром I «Артикула воинского» в 1715 г.: если они «разоблачены в связи с дьяволом или явной хуле имени Божьего – смертная казнь» [10].

Наказание за ересь и раскол узаконено статьями 1685 г.: за участие в расколе – ссылка, за его распространение – смертная казнь, за укрывательство раскольников, передачу их писем – кнут, вырывание ноздрей и ссылка [11, с. 525]. С 1762 г. будет положено начало прощения раскольников, в 1765 г. они уравнивались с православными в рекрутской повинности, в 1782 г. – в податном обложении.

«Совращение в иную веру» рассматривалось как духовное преступление с «Соборного Уложения 1649 г.» (при переходе русского в ислам). Правда, умалчивалось о переходе в буддизм и иудаизм [12, с. 401].

«Стоглавом» и Собором 1666–1667 гг. были осуждены как преступления скоморошество, бесчинства, игры, судебные поединки и пьянство. Церковный мятеж как преступление появится после принятия «Соборного Уложения 1649 г.» [13].

За лжесвидетельство могли назначить «отсылку на смирение за ложные доносы и показания, отлучение от церкви от 6 до 10 лет за ложную клятву, если виновный раскаивался, покаяние в виде поста», а за сводничество «виновных секли плетью и ссылали на прядильный двор» [1, с. 32], в XVIII в. такие дела будут переданы в светские суды.

По челобитным XVII в. видно, что в Тобольской епархии особо остро стоял семейный вопрос, который был прежде всего связан с отсутствием достаточного количества женщин на территории Сибири. Упоминается блуд, многоженство, когда служилые люди крестили женщин из числа коренного населения и женились повторно, насилие, кровосмешение и пр.

Блуд, нарушение брачного союза, кровосмешение рассматривались церковным судом по «Кормчей книге» и по нормам канонического права. За прелюбодеяние наказывалась женщина, а муж был обязан развестись, даже если «она без его разрешения пила с посторонними мужчинами, мылась с ними в бане или провела ночь в чужом доме, за исключением дома родителей». Если виноват был мужчина, он не разводился, а наказывался денежным штрафом и епитимьей на год [14, с. 29-30]. В архивных источниках содержится большое количество таких судебных дел. Так, архиепископ Симеон в 1653 г. разбирал дело о блуде Ивана Дурасова, который был братом воеводы Тары [3, с. 210]. В 1772 г. «крестьянка Наталья Коломолцева Романова за недозволенный брак с Дмитрием Холшевниковым по указу архиепископа Варлаама получила в наказание епитимью на 7 лет» [ГАТоб. Ф.и156. Оп.2. Д.2981]. В 1755 г. на крестьянку Ирину Носову за вступление в повторный незаконный брак при живом муже, служившем в армии, митрополитом Сильвестром была «наложена епитимья на год, выполнение в день 50 поклонов и сухоядение» [ГАТоб. Ф.и156. Оп.1. Д.2004]. В 1760 г. Анна Васильева за «двоемужество», по указу митрополита Павла, «была возвращена к первому мужу и наложена епитимья на три года» [Там же. Д.2845]. Подобное решение было принято в 1775 г. по отношению к Прасковье Федоровой, при этом на священнослужителей был наложен денежный штраф. Прасковья по указу духовной консистории была возвращена к первому мужу [ГАТоб. Ф.и156. Оп.3. Д.641].

В прелюбодеянии, как правило, осуждались женщины, поэтому женщина не могла вступить в повторный брак и становилась «пущеницей». Так, в 1779 г. была осуждена Макрида Петрова за двоемужество. По указу архиепископа Варлаама и духовной консистории она была признана «пущеницей», а ее двум мужьям Якову Мельникову и Алексею Анисимову разрешили вступать в повторный брак [ГАТоб. Ф.и156. Оп.3. Д.1662]. В 1780 г. Прасковья Климова «за прелюбодеяние со священником Дмитрием Норицыным и Яковом Мелчаковым была наказана светскими властями кошками, а по решению консистории определена пущеницей и наложена епитимья на 7 лет» [ГАТоб. Ф.и156. Оп.3. Д.2054]. «Пущеницей» была признана и Татьяна Семенова «за пьянство и прелюбодеяние при муже Иване Сухушине, которому был разрешен повторный брак» [ГАТоб. Ф.и156. Оп.3. Д.1980].

За рождение незаконнорожденных детей вводились денежные выплаты и заключение в монастырь. Появились «привенчатые» дети – это рожденные до венчания и признанные церковью: «а кто поимет жену без венчания, и аще дети будут и да внидут в церковь на венчание и ривити дети к ним, тако венчати и дати им заповедь...» [15, с. 681]. Так, в Тобольской епархии в 1749 г. «подьячий Никифор Лапин с Авдотьей Бахлыковой за рождение ребенка вне брака наказаны

плетьюми при канцелярии рождение детей вне венчаного брака» [ГАТоб. Ф.и156. Оп.1. Д.385]. В 1751 г. за рождение ребенка вне брака и убийство младенца были наказаны Варвара Копылова и Василий Гробнов [Там же. Д.860]. В 1753 г. вдова Евдокия Мырина и разночинец Алексей Войнов «по делу о блудодеянии и рождение ребенка вне брака наказывались в канцелярии», а «от духовной консистории назначена епитимья и дельнейшее проведения венчания с венечными памятями» [Там же. Д.1419].

Кровосмесительные отношения с близкими родственниками карались смертной казнью, но в некоторых случаях могли сделать исключение. Так, 1747 г. ямщик Федосей Игловиков был осужден за растление внучатой племянницы Феодосьи Ивановой. Вместо смертной казни применили наказание плетьюми, а «после выслали в Енисейский Спасский монастырь на труды до конца жизни» [Там же. Д.271]. В 1755 г. крестьянин Григорий Данилов Новопащеных «за насильственное блудодеяние и кровосмешение с сестрой крестьянкой Марфой Сидоровой наказан плетьюми, определен на год в Тюменский Троицкий монастырь, наложена епитимья. Марфа наказана плетьюми и наложена епитимья, в течении 6 месяцев ежедневное выполнение 30 поклонов» [Там же. Д.2012].

Были прописаны условия, которые делали совершенный или предполагаемый брак недействительным: нахождение в браке, при существовании предыдущего, церковный сан, монашествующий, вдовство после третьего брака, недееспособность физическая и духовная, определенный брачный возраст, определенная степень родства, взаимное согласие брачующихся, вероисповедание, согласие родителей жениха и невесты и т.д. Так, в 1769 г. был произведен развод крестьянки Матрены Немчиновой и дворового Лаврентия Корюпина по причине принуждения к браку [ГАТоб. Ф.и156. Оп.2. Д.2070]. В 1775 г. Матрена Васильева подала прошение о разводе с гренадером Тобольской губернской роты Исайей Малышевым «по причине существования первой жены». Развод был произведен, а Матрене Васильевой разрешили вступить в новый брак [ГАТоб. Ф.и156. Оп.3. Д.538]. В 1780 г. состоялся развод между Петром Мокроусовым и Ириной Борисовой по причине малолетства мужа (на момент венчания Петру исполнилось 11 лет, а Ирине было 22 года) [ГАТоб. Ф.и156. Оп.3. Д.2056].

А.Р. Павлушко отмечал, что долгими и сложными были дела, связанные с обвинением духовных лиц в совершении политических, государственных преступлений и принадлежностью к расколу [16, с. 24].

По мнению М.И. Горчакова, для человека духовного сана система наказаний имела свои особенности: наказания налагались на провинившихся за нарушение ими своих служебных обязанностей или за грехи и преступления, как у мирян [17, с. 221].

Наказание для священнослужителей и церковнослужителей предполагалось за пьянство, бродяжничество, самовольные отлучки, нарушение одежды, совершения богослужений, таинств и треб, за искажение христианского учения и против благочиния, причинение шума в церкви и на улице, участие в кулачных боях, посещение кабаков, сон на улице в пьяном виде, участие в ссорах и «обидах» с населением. Наказание выражалось в отлучении, замечании, анафеме, перемещении духовного лица на другое место, епитимии, запрете на выполнение священнодействий на определенный срок, телесных наказаниях (чаще использовалось в XVIII в.) и пр. Так, в 1653 г. архиепископ Симеон наказал дьяка Ивана Мильзина за сожженные казначейские книги (за последние 10 лет) тем, что «посадил его на цепь в хлевню» [3, с. 294-295]. В 1679 г. митрополит Павел приказал соборным попом Стефану Фомину и Стефану Яковлеву, Илимского острога попу Ивану

Иванову «...обнажить их священства снять скуфьи и остричь и впредь священнического тайно и явно служить ничего отнюдь им не велет и в церкви Божии для божественной службы нигде их не пущать и священниками не называться, а бытии простолудины...» [1, с. 24]. В 1694 г. митрополит Игнатий наказал Варлаама, игумена Томского Алексеевского монастыря, который «...неистово и неблагочинно живет, пьет и бражничает непрестанно, а вино де курит и пива варит и столы повседлачно делает для своих прибытков, и из монастырских хлебных припасов, и в том пьянстве бьет и мучает их монастырских вкладчиков безвинно и делает всякие монастырские дела без братцкаго совета по воле своей...» [1, с. 54-55].

На основе анализа опубликованных и неопубликованных архивных источников можно говорить том, что к архиерейскому духовному суду и юрисдикции церковно-судебной системы Тобольского архиерейского дома в XVII–XVIII вв. относились дела уголовного суда над лицами всех сословий: преступления против веры (богохульство), идолослужение (совершение языческих обрядов), ересь и раскол (совместно с государственной властью), волшебство (зелейничество, чародеяния, волхования), святотатство (хищение церковного имущества), употребление запрещенной пищи, несоблюдение поста и непосещение воскресного и праздничного богослужения, соращение (склонение к переходу в другую веру), преступления против чистоты нравов, против союза семейного (блуд, прелюбодеяние, кровосмесительные браки и двоеженство), смертоубийство, самосожжение и воровство.

Выводы

К первым из рассматриваемых судебных дел следует отнести дела, связанные с установлением церковного суда на территории Тобольской епархии в период правления архиепископа Киприана. Установление церковного суда и авторитета архиерея производилось благодаря поддержке государства. В синодальный период компетенция церковных судов практически не претерпела изменений, а преступления, изъятые из церковно-судебной системы, стали преступлениями с двойной подсудностью. Архиерей издавал указы о наказании, опираясь на церковные каноны и государственное законодательство, указы Синода, по личному усмотрению. Вынесение приговора производилось на основании нескольких источников, к которым в зависимости от преступления относились: «Кормчая книга», «Соборное уложение 1649 г.», «Духовный Регламент», «Артикул воинский» и др. Принятие церковно-судебного законодательства во многом зависело от отношений церкви и государства. С одной стороны, они пытались поддерживать друг друга, с другой – прослеживается тенденция подчинения церкви государству.

Можно отметить, что в исследуемый период выработался опыт взаимодействия и разграничения полномочий светской и духовной власти, уменьшилось количество конфликтов. К архиерейскому духовному суду относились дела по таким категориям, как «дела уголовного суда над лицами всех сословий», «преступления против Веры», «святотатство», «богохульство», «ереси», «раскол», «идолослужение», «лжесвидетельство», «блуд», «скоморошество» и пр. Особый интерес представляют дела на основе судебной практики в Тобольской епархии. Большинство судебно-следственных дел в исследуемый период касались свидетельства о незаконных браках, расторжении браков, принуждении вступления в брак и похищении церковного имущества, а также свидетельства по обвинениям в краже, расправе, бесчестном поведении лиц духовного звания и церковнослужителей, дела о правонарушениях архиерейских и монастырских служителей и крестьян.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Мелетий, архим. Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края 1653–1726 гг. и сведения о Даурской миссии. – Казань, 1875. – 199 с.
2. Тобольский архиерейский дом в XVII веке. – Новосибирск, 1994. – 291 с.
3. Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. / Изд. подготовили Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель. – Новосибирск, 2001. – 439 с.
4. Гауч О.Н. Жанровое своеобразие судебно-следственных документов в делопроизводстве второй половины XVIII века (на примере материалов Тобольского филиала государственного архива Тюменской области) // Научный диалог. – 2014. – № 9 (33). – С. 14-23.
5. Отписка архиепископа тобольского Киприана мангазейским воеводам Ивану Пушкину и Федору Уварову о поручении софийскому сыну боярскому Василию Стогову ведать духовные дела в Мангазее и в Мангазейском уезде 1 февраля 1623 года // Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. – М.: Восточная литература, 1999.
6. Духовный регламент всепресвятейшего, державнейшего [Электронный ресурс] / URL: <http://www.pseudology.org/History/DukhReglament1721a.pdf> (дата обращения: 07.11.2020).
7. Лебедев В.Б. Религиозные преступления в законодательстве Российской империи в XVIII – начале XX вв.: Монография. – Псков, 2007. – 151 с.
8. Коллманн Н.Ш. Преступление и наказание в России раннего Нового времени / Н.Ш. Коллманн. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 617 с.
9. Будур Н. Повседневная жизнь колдунов и знахарей в России XVIII–XIX веков / Н. Будур. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 417 с.
10. Цыпин В.А., прот. История Русской Православной Церкви, 1917–1990. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 831 с.
11. Павлов А.С. Курс церковного права. – Сергиев Посад, 1902. – 539 с.
12. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – М., 2005. – 800 с.
13. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX вв. Т. 3. Акты Земских Соборов. – М., 1985.
14. Цатурова М.К. Три века русского развода (XVI–XVIII века) / М.К. Цатурова. – М.: Логос, 2011. – 288 с.
15. Акты Московского государства. – СПб.: 1894. Т. 2. № 1159.
16. Павлушков А.Р. Епархиальное судопроизводство в практике применения церковного наказания XVIII–XIX веков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 1. – С. 23-31.
17. Горчаков М.И. Церковное право: Краткий курс лекций заслуженного профессора протоиерея М.И. Горчакова / Горчаков М.И. – СПб., 1909. – 338 с.

REFERENCES

1. Meletius, Archimandrite. Drevnije tserkovnije gravity Vostochno-Sibirskogo Kraja of 1653-1726 i svedenija o Daurskoj missii [Ancient church charters of the East Siberian Region of 1653-1726 and information about the Daurian mission]. Kazan, 1875. Pp. 199.
2. Tobolskij archierejskij Dom in XVII veke [Tobolsk Bishop's house in the XVII century]. Novosibirsk, 1994. Pp. 291.

3. Literaturnije pamyatniki Tobolskogo archierejskogo doma XVII veka [Literary monuments of the Tobolsk Bishop's house of the XVII century]. / Ed. prepared by E.K. Romodanovskaya and O.D. Zhuravel. Novosibirsk, 2001. Pp. 439.
4. Gauch O.N. Zhanrovoje svoeobrazije sudebno-sledstvennikh dokumentov v delo-proizvodstve vtoroj poloviny XVIII veka (na primere materialov Tobolskogo filiala gosudarstvennogo arkhiva Tyumenskoj oblasti) [Genre originality of judicial and investigative documents in office work of the second half of the XVIII century (on the example of materials of the Tobolsk branch of the State Archive of the Tyumen region)] // Nauchnij dialog = Scientific Dialogue. 2014. No. 9 (33).
5. Otpiska arkhiepiskopa tobolskogo Kipriana mangazejskim voevodam Ivanu Pushkinu i Fyodoru Uvarovu o poruchenii sofijskomu synu boyarskomu Vasiliju Stogovu vedat' dukhovnije dela v Mangazeje I v Mangazejskom uezde 1 fevralya 1623 goda [Reply of the Archbishop of Tobolsk Kiprian to Mangazeisky Governors Ivan Pushkin and Fyodor Uvarov on behalf of the Sofia boyar son Vasily Stogov to be in charge of spiritual affairs in Mangazeya and Mangazeya County on February 1, 1623. // Miller G.F. Istorija Sibiri = History of Siberia. 2nd additional edition. Moscow: Vostochnaya Literatura = Eastern Literature, 1999.
6. Dukhovnij reglament vsepresvjatejshego, derzhavnejshego [Spiritual regulations of the Most Holy, most Powerful [Electronic resource]. URL <http://www.pseudology.org/History/DukhReglament1721a...> (accessed: 07.11.2020).
7. Lebedev V.B. Religioznije prestuplenija v zakonodalstve Rossijskoj imperiji v XVIII – nachale XX vv. [Religious crimes in the legislation of the Russian Empire in the XVIII – early XX centuries]: monografija = monograph. Pskov: Pskov, the faculty of law. Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2007. Pp. 151.
8. Kollmann N.Sh. Prestuplenije i nakazaniye v Rossii rannego novogo vremeni [Crime and Punishment in Early Modern Russia] / N.Sh. Kollmann, Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. Pp. 617.
9. Budur N. Povsednevnaia zhizn' koldunov i znakharej v Rossii XVIII–XIX vekov [Everyday life of sorcerers and healers in Russia of the XVIII-XIX centuries]. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2008. Pp. 417.
10. Tsylin V.A., prot. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi, 1917–1990 [History of the Russian Orthodox Church, 1917-1990]. Moscow: Izdatelstvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya = Publishing House of the Transfiguration of the Valaam Monastery, 1997. Pp. 831.
11. Pavlov A.S. Kurs tserkovnogo prava [The Course of ecclesiastical law]. Sergiev Posad, 1902. Pp. 539.
12. Vladimirov-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava [The review of the history of Russian law]. Moscow, 2005. Pp. 800.
13. Sobornoe Ulozhenie 1649 goda [Cathedral Code of 1649]// Rossiiskoe zakonodatelstvo X-XX vv. [Russian legislation X-XX centuries]. T. 3. Aktyk Zemskikh Soborov. M., 1985.
14. Tsaturova M.K. Tri veka russkogo razvoda (XVI-XVIII veka) [Three centuries of Russian divorce (XVI-XVIII centuries)] / M.K. Tsaturova. M.: Logos, 2011. Pp. 288.
15. Akty Moskovskogo gosudarstva [Acts of the Moscow State]. St. Petersburg: 1894. Vol. 2. No. 1159.
16. Pavlushkov A. R. Eparkhial'noje sudoproizvodstvo v praktike primenenija tserkovnogo nakazaniya XVIII-XIX vekov [Diocesan legal proceedings in the practice of applying church punishment of the XVIII-XIX centuries] // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences. 2013. № 1.

17. Gorchakov M.I. Tserkovnoje pravo: Kratkij kurs lektzij zaslužennogo professora protoiereja M.I. Gorchakova [Church law: A short course of lectures by Honored Professor Archpriest M.I. Gorchakov]. Gorchakov M.I. SPb., 1909. Pp. 338.

Информация об авторах: Харина Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и права, Югорский государственный университет, 628012, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16
г. Ханты-Мансийск, Россия
SPIN-код: 7565-9463,
AuthorID: 635033
e-mail: HaNaSe83@yandex.ru

Петухова Елена Николаевна, ведущий архивист отдела использования и публикации документов, Казенное учреждение «Государственный архив Югры», 628011, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Энгельса, 14
SPIN –код: 8010-1083
AuthorID: 1095188
e-mail: ptichkalena@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Natakia S. Kharina, Assistant Professor, Candidate of Sciences, Human Sciences Dept, History and Philosophy Chair, Khanty-Mansiysk, Russia
SPIN-код: 7565-9463,
AuthorID: 635033
e-mail: HaNaSe83@yandex.ru

Elena N. Petukhova, leading archivist of the Department of use and publication of documents,
State Archive of Ugra,
Khanty-Mansiysk, Russia
SPIN-код: 8010-1083
AuthorID: 1095188
e-mail: ptichkalena@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.12.2020
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.12.2020
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.12.2020

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests